

Глава 7: Шок.

Утренние переулки Линду уже очистились от яолин и их призрачных теней.

Юйинь поднялась на час раньше – впервые надевая женскую школьную форму, она понимала, что времени потребуется больше.

Линду всё-таки был международным мегаполисом, и форма школы №21 выглядела аккуратно и стильно. Шагая по узкой дорожке, где сновали электросамокаты, Юйинь в белой рубашке и чёрной юбке сливалась с потоком других учеников. Только юбка казалась чуть коротковатой, а рубашка – тесноватой. Юйинь невольно беспокоилась, выдержит ли пуговица на груди...

Но в Линду школьники жили под давлением учёбы и были скорее замкнутыми, так что никто не здоровался с ней по пути, выкрикивая «доброе утро».

Первая пара оказалась физкультурой – явный признак того, насколько этот мир ценит боевые искусства.

– Юйинь, почему не в теннисной форме? – окликнула её в холле учебного корпуса Сюй Вэйвэй. В спортивном топе и шортах, разминая мышцы, она выглядела бодро, а её короткая, почти мальчишеская стрижка придавала ей решительный вид.

– Разве мы не договаривались, что ты сегодня будешь учить нас играть в теннис? – добавила Вэйвэй.

– Что?

Теннис?

Юйинь уже науглила кучу информации на телефоне и вступила в школьный чат, где узнала, что она – чемпионка города по женскому одиночному теннису среди школьниц. Неудивительно, что её тело такое выносливое.

Но сейчас она понятия не имела, как играть в теннис... Неужели всё раскроется?

Юйинь уже собиралась придумать отговорку, как вдруг заметила у шкафов с обувью Инло. В белой теннисной футболке и короткой юбке, с фиолетовой повязкой на голове и фиолетовой ракеткой в руках, она стояла с серьёзным и полным ожидания взглядом.

– Теннис – отличный способ развить координацию и выносливость. Статистика показывает, что девушки, играющие в теннис, на 60% чаще становятся юанью (Мастер Источника), чем в среднем, – сказала Инло, словно оправдываясь, когда их глаза встретились.

Похоже, отвертеться не выйдет.

Но едва Юйинь взяла ракетку в руки, память тела ожила.

Бум, шмяк, бум.

Утром на школьном корте Юйинь, несмотря на школьную форму, стремительно носилась по площадке, уверенно размахивая ракеткой. Удары были мощными, а мячи ложились хитро и точно. Она играла на равных с учителем физкультуры – мужчиной, вызывая восторженные возгласы у зрителей, парней и девушек.

Не только одноклассницы, но и парни не могли бы с ней тягаться. А ведь этот учитель в прошлом был во второй городской команде по бадминтону.

Юйинь была невероятно вынослива – даже тридцатилетний учитель начал выдыхаться. В этот момент она ощутила свободу, словно сбросила оковы. Оказывается, азарт движения так опьяняет! Оказывается, побеждать соперника, полагаясь на мастерство и силу, загоняя его до изнеможения, – это такое чувство!

Усталость была, но она приносила наслаждение.

В прошлой жизни её слабое тело не знало спорта, не ведало этой эйфории, этого чувства полноты жизни.

Солнце, ветер с запахом свежей травы – всё казалось даром мира. Юйинь даже почудилось, что в этом скрыта какая-то сила.

«Показательный» матч закончился. Юйинь, разгорячённая, вся в ароматном поту, словно цветущий сад на ногах, оставляла за собой тонкий шлейф, от которого невольно шурились.

Видя её в таком бодром состоянии, не затронутом семейными бедами, одноклассники молчали о её невзгодах. Президент школьного совета Ся Юйинь и на физкультуре была в центре внимания.

Среди девушек у Инло, кажется, незаметно участилось дыхание – уж не пыталась ли она уловить аромат, что президент щедро расточала в воздухе?

– Президент...

– Что такое? – Юйинь, заметив, как напряжённно Инло приблизилась, не почувствовала ни малейшего дискомфорта – ни физически, ни душевно – и спокойно спросила.

Инло, явно смущаясь, привстала на цыпочки и шепнула ей на ухо:

– Ты... не надела шорты под юбку?

– Что?

Юйинь не сразу поняла, о чём речь, но её тело мгновенно вспыхнуло жаром. Неужели движения были слишком резкими?

– Не волнуйся, с того угла никто ничего не увидел, – тихо добавила Инло.

– Эм... – Значит, она-то видела?

Девушки приступили к тренировке по лёгкой атлетике, а парни отправились играть в футбол с другим классом.

На этот раз Юйинь специально зашла в раздевалку женского теннисного клуба за кортом, чтобы надеть спортивные шорты.

Поболтав с учителем физкультуры, она подтвердила, что состоит в теннисном клубе – и не просто состоит, а является капитаном, с личным шкафчиком.

Внутри нашлись только ношенные шорты, которые она не успела забрать в стирку. Они были слегка мятыми, но, раз уж её, Юйинь надела их. Пышные изгибы её тела тут же разгладили ткань.

В шортах стало куда свободнее. Юйинь, не привыкшая к женским уловкам вроде защиты от случайных взглядов, полагалась лишь на рефлекс своего нового тела.

Она начала разминаться у беговой дорожки. Теперь можно было смело наклоняться, касаясь земли ладонями, не боясь конфуза.

Бум!

С поля прилетел футбольный мяч и с силой врезался в её бедро.

Удар был неслабый. Юйинь, не ожидавшая этого, чуть не упала.

– Ха-ха-ха-ха-ха!

Несколько парней на поле разразились злорадным хохотом. Громче всех ржал Чжан Бяоян.

Именно он «случайно» нанёс этот удар.

Если бы это была случайность, Юйинь не стала бы возмущаться. Мяч прилетел сильно, но она не пострадала. Но их смех, без капли вины, был невыносим.

Лицо Юйинь потемнело.

– Зверюга, ну ты даёшь! Такой огромный стадион, а ты попал прямо в попу нашей президентше! – толстяк из соседнего класса с причёской в виде персика удачи подошёл и хлопнул Чжан Бяояна по плечу.

– О чём ты? Я же не нарочно! Откуда мне знать, что у меня прицел такой точный, правда, президентша? – ухмыльнулся Чжан Бяоян.

– Ну, хватит, а то доведёшь её до слёз. Давай, извиняйся!

– Извиниться? У меня нет привычки извиняться. Хочешь, давай найдём укромное местечко, и я извинюсь перед тобой наедине, а, Ся Юйинь? – Чжан Бяоян явно гордился своим «мастерским» ударом, похваляясь перед всеми.

Юйинь глубоко вздохнула, её грудь вздымалась. Она повернулась и пошла прочь, не желая тратить слова на этих наглецов.

– Эй, подбери нам мяч! – крикнул толстяк из соседнего класса.

– Президентша, помоги с мячиком, пожалуйста!

– Ой, президент-сестричка разозлилась, ха-ха-ха!

– Ну что ты, Ся Юйинь, если злишься на меня, так и скажи! Не заставляй меня позориться перед братанами, а? – Чжан Бяоян нарочно повысил голос.

С поля донеслись улюлюканья и свист парней.

– Юйинь... – Инло наблюдала за этим издалека.

Девочки и парни из их класса замерли, лица потемнели.

– Чёрт, они издеваются над нашей... – Чжан Хохо рванулся вперёд, готовый ввязаться в драку, но одноклассники удержали его.

– Ты что, жить надоело? Это же Чжан Бяоян...

Среди свиста Юйинь остановилась. Она обернулась, её пышная грудь колыхнулась, подчёркнутая гордой осанкой.

Свист и возгласы удивления стали ещё громче.

Юйинь направилась к мячу.

– Не перепутай, бери тот, что на земле!

– Чего?

– У неё же свои два мяча при себе, разве нет?

Эта похабная шутка вызвала взрыв хохота у второго класса. Лица одноклассников Юйинь из первого класса налились гневом, но никто не осмелился возразить. В этой школе никто не связывался с Чжан Бяояном. А учитель как назло ушёл в кладовую за инвентарём.

Юйинь остановилась в нескольких шагах от мяча. Её взгляд, казалось, был прикован к воротам. Стройные ноги невольно переступали, словно измеряя расстояние.

Она явно готовилась к удару.

– Эй, президентша, ты серьёзно? Это же футбол, а не детский мячик!

– Ты... не собираешься же бить угловой?

Мяч и правда, лежал у самой линии, но на беговой дорожке, в добрых двадцати метрах от ворот.

– Эй, Ся Юйинь, это не девчачья забава! Осторожно, подвернёшь ножку – мне будет так жалко!
– Чжан Бяоян оскалился, блеснув щербатой улыбкой.

Толпа взорвалась хохотом.

В этом гомоне Юйинь рванула вперёд.

Она сама не понимала, зачем это делает. Но в её голове вдруг замелькали кадры из телетрансляций – движения мировых футболистов, бьющих угловые. Её тело, ещё до того, как она осознала своё решение, уже знало, что делать.

– Если ты зафигачишь мяч за центр поля, я сожру свои кроссы! – выкрикнул Чжан Бяоян, добавляя жару.

Разбег – несколько шагов. Правая нога оттолкнулась от дорожки, левая взметнулась.

Бум!

Мяч, закрутившись, взмыл с неожиданной скоростью, прочертив в воздухе высокую дугу.

Все замерли, провожая его взглядом. Все, кроме Чжан Бяояна – он, ухмыляясь, подмигивал своему подружке Чэнь Янь у ворот.

Мяч, словно банан, изогнулся в полёте, перемахнул центр поля и устремился к дальнему углу ворот.

Даже вратарь остолбенел.

Но мяч слегка отклонился и пролетел в паре метров от штанги.

Казалось, все выдохнули с облегчением.

Бам!

Мяч врезался в лицо Чжан Бяояна, только что обернувшегося, и отскочил в ворота.

– ...

На миг поле погрузилось в тишину. Ни первый, ни второй класс не издавали ни звука.

Учитель, державший стойки для барьеров, уронил их на землю.

Чжан Бяоян рухнул на землю, с багровым отпечатком мяча на лице, жалобно глядя на мяч, закатившийся в сетку.

В его собственные ворота.

Вдруг в сознании Юйинь, словно ниоткуда, прозвенел звонок, который никто другой не услышал.

[Динь! Успешно шокировала всех, получено 2 очка хунмэй; успешно опровергла утверждение Чжан Бяояна, получено 3 очка хунмэй.]

(Хунмэй - очки «душевного обаяния» или магической энергии)

<http://bllate.org/book/16042/1431704>